

Отчет о заседании 27 февраля 2011 г.

27 февраля состоялось заседание экспертной группы №7 «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика».

С докладом «**Миграционная ситуация в России**» выступил директор Федеральной миграционной службы **Константин Ромодановский**.

В докладе он привел основные статистические показатели миграции в Российской Федерации. В 2010 году в страну въехало 13,6 млн иностранных граждан. Это именно количество лиц, въезжавших в страну в течение года.

К. Ромодановский особо подчеркнул, что преступность среди иностранцев значительно ниже среднего уровня по РФ. Иностранцы совершили 3,4% всех зарегистрированных в 2010 году преступлений (эта цифра остается примерно одинаковой последние годы).

Таким образом, составляя 1/11 часть населения РФ, они совершают лишь 1/28 часть всех преступлений. К. Ромодановский также отметил, что около трети преступлений, приходящихся на мигрантов — это использование фиктивных документов, с помощью которых они пытаются решить проблемы со своим статусом на территории РФ.

В настоящий момент на территории России находится 8 млн иностранных граждан. 1 млн 187 тыс. из них имеют официальные разрешения на работу. 82% иностранных граждан в РФ — в трудоспособном возрасте, две трети из них — мужчины.

Наиболее привлекательны для мигрантов Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Лидируют в списке стран, откуда прибывают в Россию, страны бывшего СССР. Первое место принадлежит Украине — 2 млн 800 тыс чел., затем следуют Узбекистан (1 млн 800 тыс.), Казахстан (1 млн 400 тыс.), Таджикистан (995 тыс.), Азербайджан (745 тыс.), Молдавия (679 тыс.), Киргизия (604 тыс.), Армения (401 тыс.). Из стран «дальнего зарубежья» на первое место вышла Германия — 478 тыс., потеснив долгие годы лидировавший Китай — 432 тыс.

Как отметил Ромодановский, при въезде в РФ целью приезда 8% выбирают графу «работа по найму», наиболее популярна (54,8%) причина въезда «частная». Однако, по мнению главы ФМС, подавляющее большинство указавших последнюю причину, также прибывают в Россию в поисках работы. Туристы составили 11,5% въехавших.

Затем последовал обмен мнениями по важнейшим проблемам миграционной политики.

Ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов напомнил о разных причинах повышенной конкурентоспособности мигрантов. На одном полюсе этого явления — более высокая квалификация (приглашенный иностранный профессор), на другом — более дешевая, более гибкая, менее защищенная рабочая сила (строитель, дворник и т.п.). При этом конкурентоспособность целых отраслей российской экономики (например, строительства) основана на том, что они массово используют дешевый труд низкоквалифицированных мигрантов.

Необходимо взвесить риски низкоквалифицированной миграции в различных сферах. Может быть, например, для общественного транспорта, повысить цены на билеты, но брать на работу только россиян, и тем повысить безопасность?

Зам. министра здравоохранения и социального развития РФ Максим Топилин обратил внимание на несовершенство существующей нормативной базы, которая мешает легализоваться людям, много лет проживающим на территории страны, в том числе соотечественникам, приехавшим из других республик. В частности, в 115 федеральном законе имеется статус «временное проживание» с неограниченным сроком. Люди, живущие в стране по 10 лет, все еще считаются «временно пребывающими». Он сообщил, что Минздравсоцразвития готовит предложения по разделению статуса временного

пребывания и временного проживания. Первый — для туристов и командировочных, второй — для всех остальных.

Он также предложил пересмотреть режим квотирования, которое следует смягчить (или отменить).

Заведующий кафедрой экономики труда и народонаселения НИУ ВШЭ Сергей Рошин отметил, что невозможна «общая» миграционная политика. Она должна исходить из понимания российской ситуации. В связи с этим необходимо ответить на главный вопрос: кто такие мигранты? Они субституты или комплементы? Они замещают (вытесняют) наших работников или восполняют? Когда мы будем знать ответы — станет понятно, в каком направлении двигаться. Пока понятно одно, единой миграционной политики не может быть, должны быть варианты политик, обращенные к различным группам мигрантов, к различным территориям, различным секторам.

Директор Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Владимир Гимпельсон обратил внимание на то, что поток низкоквалифицированных мигрантов, которые едут работать в Россию, соответствует структуре рабочих мест в российской экономике. Структура экономики такова, что значительная часть рабочих мест — это низкоквалифицированные места в формальном секторе и ещё в большей мере в неформальном. С точки зрения предложения труда — постоянно увеличивается предложение труда лиц, имеющих высшее профессиональное образование. Главная проблема состоит в том, что российская экономика не предоставляет нашим работникам качественные рабочие места. Но решение этой проблемы во многом лежит за пределами рынка труда.

Ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов в развитие этой темы отметил, что существуют ножницы между уровнем образования (и запросов) населения и структурой рабочих мест. Не было такого навеса высшего образования в Европе в 70–80-е годы, когда там началась заместительная миграция. Россия примерно в 2 раза превосходит долей получающих высшее образование Европу 70–80-х годов. Вот эти ножницы запросов поступающих на рынок труда и структуры рынка труда являются ключевой задачей социальной политики России в ближайшие 15 лет.

Это означает, что вся социальная политика должна быть переориентирована с исключительной помощи и поддержки бедным (это не значит, что мы перестаем помогать). Но в фокусе должны быть и средние децили, т.е. люди, которые получили высшее профессиональное образование и не находят адекватного предложения в экономике. Один из выходов — развитие массового прикладного бакалавриата, выпускники которого закроют часть рабочих мест в сфере услуг и др. сегментах рынка труда. Миграционная политика должна быть построена таким образом, чтобы люди, приходящие на «плохие» рабочие места, имели бы цивилизованные контракты, потому что любая экономия на их контрактах, все равно ложится нагрузкой на нашу систему здравоохранения, образования и т.д. Общество в целом, государство никак на этом не экономит.. Необходимо поощрять въезд на постоянное жительство с семьями. Главная надежда связана именно с детьми мигрантов: окончившими наши школы, хорошо владеющими русским языком, адаптированными к нашему обществу. И, как показывает мировая практика, это второе поколение еще не будет стремиться в структуры высшего образования.

Я. Кузьминов подчеркнул, что необходимо перестать создавать рабочие места, рассчитанные на труд мигрантов, там, где это стоит очень дорого (напр., в Москве). Надо адаптировать экономическую политику, отказываться от поощрения создания новых производств, которые тянут за собой мигрантов, внешних и внутренних. Это тоже один из аспектов миграционной политики. Это определенное экономическое ограничение, потому что цена создания нового рабочего места такого рода в Москве (и ряде других крупных

городов) уже за пределами. Но применительно к другим городам ситуация иная. И в этом случае миграционная политика может быть совершенно другой.

Заместитель директора Института демографии, заведующий кафедрой демографии НИУ ВШЭ Михаил Денисенко предложил задуматься о том, чтобы сделать Россию миграционно привлекательной страной. Масштабы миграции в РФ незначительные (по сравнению с другими странами). В США ежегодно приезжает 160 млн чел., в Великобританию — 30 млн. В Россию — 13 млн. При этом въезд на постоянное жительство в Россию чрезвычайно затруднен, на 13 млн въехавших в страну в прошлом году приходится только 25 тысяч выданных видов на жительство. Это соотношение несопоставимо с уровнем Европы или США.

М. Денисенко обратил также внимание на проблему выезда из России. Между двумя переписями из России уехало 500 тыс граждан, подавляющее большинство из которых — молодые, высокообразованные люди.

Необходимы программы постоянной миграции. Однако действующее законодательство ориентировано на привлечение временных мигрантов.

Заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Ростислав Капелюшников оспорил весьма популярное утверждение о том, что с ростом производительности труда снижается спрос на рабочую силу. Такое предположение верно только в статике. Если же рассматривать ситуацию в динамике, то рост производительности труда сопровождается ростом доходов тех, у кого повысилась производительность. Это ведет к росту потребительского спроса на товары и услуги, а в результате растет спрос на рабочую силу. Т.е., как минимум, рост производительности труда не приводит к снижению спроса на рабочую силу.

Таким образом, участники заседания наметили базовую тематику работы группы: дифференцированная миграционная политика (по группам мигрантов, территориям, секторам экономики), оптимизация миграционных потоков, всемерная поддержка постоянной миграции и миграции семей, а также содействие переселению соотечественников из-за рубежа.